

концессивности, субординатный уровень представляет собой уровень конкретизации и детализации лексических концессивов.

Суперординатный уровень выступает в функции обобщения и выделения наиболее ярких признаков категории концессивности. Мы полагаем, что наиболее обобщенный признак категории концессивности содержится в грамматических терминах *Konzessivität*, *Konzessivsatz* (*Einräumungssatz*), *konzessiv* и других, так как наиболее важные с точки зрения языка смыслы, что единодушно признается лингвистами, кодируются на грамматическом уровне. Как пишет Т.А. Майсак, грамматикализация – это процесс, в ходе которого лексический материал в высоко ограниченных прагматических и морфологических контекстах приобретает грамматическую функцию, а затем происходит развитие у него функций в большей степени грамматических и свойственных операторам [Майсак, 2005, с. 38].

Таким образом, одним из таких принципиально новых подходов к моделированию лексических групп является ориентация на познавательные процессы, позволяющие раскрыть не только значения слов, но и знания, репрезентированные ими. При этом сам язык рассматривается в качестве одной из основных когнитивных способностей. Когнитивное моделирование ставит своей целью выработать структурную модель организации знаний о событии или явлении окружающего мира в сознании человека.

Библиографический список

1. Берзина, Г.П. Концептуальная система категории концессивности [Текст] / Г.П. Берзина // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания : колл. моногр. – Краснодар : Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. – С.135-160.
2. Болдырев, П.П. Концептуальная основа языка [Текст] / П.П. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке : колл. моногр. – М. ; Тамбов : Ин-т языкознания РАН ; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009. – С.25-77.
3. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : Филол. ф-т МГУ, 1996.
4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Русский язык, 2003.
5. Майсак, Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции [Текст] / Т.А. Майсак. – М. : Языки славянских культур, 2005.
6. Evans, V. et al. Cognitive Linguistics: An Introduction [Text] / V. Evans, M. Green. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006.
7. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind [Text] / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago, 1987.
8. Rosch, E. Structural bases of typicality effects [Text] / E. Rosch, C. Simpson, R.S. Miller // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 1976. - №2. – P.491-502.

bgp55@mail.ru

Беседина И.А., Белгород (Россия)

МОРФОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА

Развитие современной лингвистической науки связано с введением новых понятий и разработкой новых методов исследования языковых единиц различных уровней. Наиболее интенсивно этот процесс происходит в рамках когнитивно-дискурсивного направления (см., например, сборники научных трудов «Принципы и методы когнитивных исследований языка», «Когнитивные исследования языка» и др.). В настоящем докладе освещаются теоретические основы когнитивного подхода к исследованию морфологического уровня в языке и предлагаются новые понятия, позволяющие исследовать морфологию английского языка с данной точки зрения (подр. см. [Беседина 2006]). Специфика когнитивного подхода к морфологии заключается в обращении к проблеме с принципиально иных позиций, а именно с точки зрения того, как языковые факты отражают видение и восприятие мира человеком и способы его концептуализации в языке. Такой подход позволяет рассмотреть в более широком научном ракурсе проблему морфологических категорий, в привязке к основным познавательным процессам (концептуализации и категоризации) и в преломлении к процессу репрезентации концептуального содержания в языке.

Исследование морфологии с указанных позиций позволяет выделить **морфологическую репрезентацию** как особый тип представления в языке концептуального содержания, подразумевающий категориальный способ его структурирования с помощью морфологических категорий и форм, выступающих в качестве языкового механизма, обеспечивающего этот процесс. В таком качестве морфологические категории представляют собой концептуальное объединение форм, служащее осмыслению мира в языке и выступающее в качестве формата знания особого типа (подр. о формате знания см. [Болдырев 2006]). Как следствие, обобщенные значения морфологических категорий создают ту «сетку координат» (термин Е.С. Кубряковой) в организации языка как когнитивной системы, в рамках которой осуществляется видение и осмысление мира человеком. Вместе с

другими грамматическими категориями они «обеспечивают языку выход за пределы непосредственно наблюдаемого и отражают воистину беспредельные возможности языка» [Кубрякова, 2006, с. 13].

В морфологических формах язык фиксирует не только наиболее обобщенные и абстрактные характеристики окружающего мира, но и те стороны, которые оказываются для человека наиболее регулярными и менее подверженными влиянию каких-либо факторов. Именно такие характеристики и стороны окружающей действительности передаются в морфологических формах с определенной степенью обязательности и регулярности. Например, временные, количественные параметры, показатели меры степени признака и реальности/ирреальности действия в большей степени представляются универсальными и в меньшей степени зависимыми от позиции говорящего. Эти знания, как правило, репрезентируются в языке соответствующими морфологическими категориями (времени, числа, степеней сравнения, наклонения).

Сказанное позволяет заключить, что морфологические категории и формы объективируют языковое знание как составную часть знания о мире, включающее в себя знание языковых значений, форм и категорий и знание о мире, как оно концептуализировано языком. При этом они обладают максимальной степенью значимости в формировании языкового знания. Как следствие, морфологические категории создают костяк системы языка и закрепляют в качестве обязательных основные координаты всего языкового пространства. Напомним, что еще А.А. Реформатский сравнивал морфологию со скелетом, на котором держится все остальное в языке. По его мнению, морфология представляет собой центр языкового пространства, и для того, чтобы узнать язык, надо прежде всего понять его морфологию, без которой нет языков. При этом А.А. Реформатский подчеркивает, что у разного типа языков своя морфология, но она все равно присутствует [Реформатский, 1979, с. 58].

С когнитивной точки зрения, морфологические категории служат структуризации концептуального содержания, организуя каркас тех форм, в которые «выливается» содержание, передаваемое лексикой (подр. см. [Talmy, 2000, p. 1-4]). Как следствие, они, как и другие грамматические и словообразовательные категории, входят в класс формально маркированных категорий, характеризующихся наличием у каждой из них особой языковой формы (ср. формы Progressive, Perfect, Perfect Progressive, Passive и т.д.).

Основным понятием, лежащим в основе анализа процесса морфологической репрезентации, является **морфологически передаваемый концепт**. Он определяется как выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Морфологически передаваемый концепт существует в двух ипостасях: как единица знания, репрезентируемая с помощью морфологических категорий и форм, и как концепт, лежащий в основе формирования морфологических категорий и реализующийся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое число, время, наклонение и т.д.). Как следствие, он позволяет подводить существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории и определяет семантику последних.

Содержание морфологически передаваемого концепта включает максимально обобщенные и абстрактные характеристики, которые в процессе активизации требуют дальнейшего уточнения и конкретизации при участии дополнительных лингвистических факторов (подр. см. [Беседина 2006]). Эти характеристики (например, совпадение с моментом речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи, соответствие действительности, несоответствие действительности, длительность, результативность, активность, пассивность, множественность, немножественность, большая степень интенсивности признака, высшая степень интенсивности признака, possessивность и др.) обладают статусом особых категориальных смыслов и имеют принципиальную важность для выражения связей семантики и синтаксиса. В этом смысле морфологически передаваемые концепты обнаруживают более тесную привязку к языку, являясь классификационными, и могут быть определены как обязательно вербализуемые концепты.

Сущность морфологически передаваемого концепта состоит в том, что его содержание, передаваясь морфологически, раскрывается полностью только через взаимодействие с другими факторами в процессе морфологической репрезентации. Вследствие этого, морфология выступает как область смыслов, служащих для формирования конкретных, в частности грамматических и лексико-грамматических смыслов. Данная особенность объясняет тот факт, что морфология не существует изолированно в языковой системе, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом смысла в процессе речемыслительной деятельности.

Как следствие, морфологическая репрезентация представляет собой полифакторный интегративный процесс, в котором задействованы и другие уровни языковой системы. Сказанное, в свою очередь, позволяет утверждать, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках, в силу того, что инвентарь морфологических категорий может заметно варьироваться от языка к языку.

Данный факт с необходимостью предполагает использование специального метода исследования, в качестве которого предлагается **метод концептуально-репрезентативного анализа**. Он определяется как специальный лингвистический метод в рамках когнитивного подхода к изучению языка. Он представляет собой последовательное продолжение и углубление концептуального анализа с точки зрения выявления не только содержания концепта, но и того, как это содержание, формируемое совокупностью концептуальных

характеристик, передано в языке, какие лингвистические уровни и факторы в каждом конкретном случае задействованы в его репрезентации. Концептуально-репрезентативный метод предполагает два направления анализа: от языковой семантики к концептуальному содержанию и от концептуального содержания к языковой семантике. Глубинным принципом предлагаемого метода является принцип причинно-следственного взаимодействия концептуализации и репрезентации в процессе функционирования языка как динамической системы, находящейся во взаимодействии с другими когнитивными структурами. В рамках концептуально-репрезентативного метода концептуальный анализ представляет собой не просто анализ концептов и их концептуальных характеристик, а направлен на выявление концептов в их двоякой функции – как оперативных единиц сознания, и как неких идеальных единиц, объективированных в языковых формах и категориях. Применение предлагаемого метода в таком понимании к морфологической репрезентации необходимо, прежде всего потому, что морфология не представляет собой автономного языкового уровня, а обеспечивает технику языковой системы, неизбежно взаимодействуя с другими уровнями.

Библиографический список

1. *Беседина, Н.А.* Морфологически передаваемые концепты : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук [Текст] / Н.А. Беседина. – Тамбов, 2006.
2. *Болдырев, Н.Н.* Языковые категории как формат знания [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. - № 2. - С.5-22.
3. *Кубрякова, Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие [Текст] / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2006. – Т.65. - № 2. – С.3-13.
4. *Реформатский, А.А.* Очерки по фонологии, морфонологии, морфологии. [Текст] / А.А. Реформатский. – М. : Наука, 1979.
5. *Talmy, L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. [Text] / L. Talmy. Cambridge : CUP, 2000.

NBesedina@bsu.edu.ru

Битнер М.А., Красноярск (Россия)

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ С ШИРОКОЗНАЧНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

Знаки естественного языка являются одним из способов материализации идеального мыслительного содержания, в основе которого лежит мир, представленный объектами, их признаками и отношениями [Никитин, 2009, с. 21]. В языке существуют способы репрезентации дискретных объектов и континуумов, признаковости и субстантивности, причины и следствия, части и целого. Однако, при поверхностном рассмотрении языковая форма отображения действительности кажется непоследовательной: язык «исчисляет» неисчислимое (ахматовское «полтора кота») и делит неделимое (a bit of a girl). Разгадка данного противоречия кроется в том, что вербализованное представление получают не сами объекты и явления, а способ их освоения познающим субъектом. Другим основанием для выбора языковой формы является прагматическая нагрузка единицы, то есть способность передавать субъективно-оценочную информацию с целью воздействия на адресата.

Исходя из прагматической целесообразности и имеющегося инвентаря языковых средств, субъект речи выражает значение либо посредством формы, либо путем именованности. Канонической единицей номинации является слово, в котором цельнооформленно представлены значения категориальности (предметности или признаковости), лексическое и грамматическое значения [Юрченко, 2008, с. 80-81]. Непроизводные слова именуют предметы интегративно, а в производных словах можно наблюдать расчлененность содержательной структуры. Так, в слове «вор» категориальная сема «тот, кто» не выражена, в отличие, например, от слова «учитель», где она получает формальное выражение [Алефиренко, 2005, с. 192]. Полностью расчлененное представление денотата можно наблюдать в предложении в виде базовых пропозициональных структур «субъект — предикат (признак)» и «субъект — предикат — объект» [Юрченко, 2008, с. 115]. Переходным звеном между словом и предложением является словосочетание, которое не способно выражать коммуникативно-логическую структуру мысли и не имеет модальности, но, в отличие от слова, обладает потенциалом к акцентуации существенного признака, посредством его прямого названия.

Особенностью современного английского языка, развитие которого идет по пути нарастания аналитических черт, является номинация неоднословной лексемой [Плоткин, 1989, с. 199-201]. Компоненты лексемы имеют разную функциональную нагрузку, а в словосочетании каждое слово обладает автономностью и, сохраняя свою семантическую определенность, называет либо признак, либо вещь. Компоненты аналитической лексемы слиты в единый комплекс. Служебный компонент, представленный так называемым широкозначным словом, призван выражать общее грамматическое и категориальное значение. Не являясь семантически опустошенным, он характеризует лексему как субстантивную или признаковую [Шапошникова,